

Микаэль В. Кассае Ныгусие

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ЭФИОПИЯ-ЭРИТРЕЯ: ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

История Эритреи отличается от истории других африканских государств, во-первых, тем, что она была колонией трех государств – Италии, Великобритании, Эфиопии; во-вторых, в ее судьбу дважды (в 1950-е и в 1990-е гг.) на протяжении XX века вмешивалась Организация Объединенных Наций (ООН).

Эритрея, как и все современные африканские государства, образовалась после прихода туда европейских колонизаторов. Европейская колонизация Эритреи начинается в 1869 г., когда итальянский монах Джузеппе Сапието по поручению пароходной компании «Рубаттино» приобрел у местного султана часть прибрежной территории Ассэба, ставшего в дальнейшем опорным пунктом для Италии [1, р. 33-49; 3, р. 1] Стратегическое значение Ассэб приобрел позднее, с открытием Суэцкого канала, который соединил Средиземное море с Индийским океаном. В 70-е гг. XIX века Италия не предпринимала заметных шагов для укрепления и расширения своих владений. Причиной стало жестокое сопротивление Египта, который после ухода отсюда Османской империи стал фактическим хозяином западного побережья Красного моря вплоть до Судана. Кроме Массауа в начале 1870-х гг. под египетским контролем находилось все сомалийское побережье от Зейлы до Гвардафуя. [2, с. 113] В планы экспансии Египта входило расширение своих владений за счет северо-восточных районов Эфиопии. После того как тогдашний император Эфиопии Йоханнес IV дважды разгромил войска хедива 7 ноября в 1875

г. и в 1876 г., Египет отказался от своих планов по захвату территорий, которые формально находились под юрисдикцией Эфиопии.

Согласно Текесте Негаша, Италия проявила интерес к расширению своих владений в начале 1880 года. [3, р. 1] Этому способствовал ряд причин. Во-первых, произошло ослабление главного соперника Италии – Египта. В 1882 г. Англия приступила к оккупации Египта, одновременно намереваясь подчинить себе и Судан. Во-вторых, началось сближение Италии с правителем Шоа Ныгусом Менеликом II, считавшимся потенциальным претендентом на эфиопский престол.

В 1882 г. Италия объявила, что Ассэб является ее колонией. Это ее решение первоначально не встретило сопротивления ни со стороны Египта, ни со стороны Эфиопии. В 1885 г. в Массауа высадились итальянцы и, несмотря на протесты императора Эфиопии Йоханныса IV, начали захватывать территории, оставленные египтянами и по договору отошедшие к Эфиопии. Как пишет С. Рубенс, Италия действовала с согласия Великобритании, которая оказывала дипломатическую и техническую поддержку с целью ослабления своего соперника – Франции. [4, р. 379]

Поход Италии на юг был остановлен императором Йоханнысом IV в битве при Догали в 1887 году. После этого поражения Италия направила свои экспедиционные войска на северные и северо-западные территории, которые после ухода оттуда Египта фактически никем не контролировались. Позднее, к концу 1990-х годов, вновь создались благоприятные условия для итальянской экспансии на эфиопские территории. Война Эфиопии с махдистами, в которой был убит император Йоханныс IV, засуха 1888 г., последовавшие за ней голод и эпидемии [5], а также неучастие в борьбе против махдистов и итальянских колониалистов Менелика II, который был занят расширением и укреплением эфиопских территорий на юг, юго-запад и юго-восток, – отмечаются как основные причины.

В 1889 г. сразу после смерти Йоханнуса IV, шоанский правитель ныгус Менелик II объявил себя императором Эфиопии. Исходя из сложившейся вокруг и внутри страны ситуации, а также с целью затормозить итальянскую экспансию, он пошел на подписание итало-эфиопского соглашения, которое вошло в историю как Учалийский договор (май 1889 г.). [6, р. 384-387] Этим Менелик II фактически согласился с захватом некоторых территорий Северной Эфиопии итальянцами.

Договор 1889 г. не остановил итальянцев. С мая по август 1889 г. они расширяли свои владения без всякого сопротивления со стороны эфиопов. 1 января 1890 г. из разрозненных территорий Италия создает колонию Эритрею («Эритрея» – греческое название Красного моря). До 1890 г. Эритрея не была единой территорией, с единым управлением. А после января фактически возник прототип будущего государства.

Учалийский договор стал первым легальным документом, имевшим международный статус, в котором эфиопская сторона признает не только принадлежность Эритреи Италии, но и подтверждает существование Эритреи как единого территориального образования. Недаром в ходе национально-освободительного движения фронты освобождения Эритреи использовали статьи этого Договора как источник для легитимизации их борьбы. Кроме того, Эфиопия в последующих договорах, заключенных с Италией, подтвердила суверенитет Италии над Эритреей. Договор 26 октября 1896 г., подписанный сразу после победы Эфиопии в битве 1 марта 1896 г. при Адуа, где Италия потерпела поражение, можно упомянуть в качестве примера.

Действия Менелика можно объяснить по-разному. Но то, что, начиная с 1 января 1890 г. (с момента объявления Италией о создании колонии Эритреи) на северо-востоке Африки начался процесс формирования самостоятельного государства – это факт.

Эфиопия поднимет вопрос о возвращении «захваченных колониальной Италией исконно эфиопских территорий» только спустя полвека – в 1941-м году, после освобождения Эритреи британскими войсками и ее перехода под управление Британской администрации. К этому времени в Эфиопии и в Эритрее жили народы, фактически находившиеся в разных социально-экономических и политических формациях.

Итальянские колонизаторы не только создали колонию, но и инициировали процесс ее скорейшей экономической и политической интеграции. Этот процесс продолжился и при Британской администрации, в период с 1941 г. по 1952 год. Несмотря на то, что сами эритрейцы не имели права участвовать в политической жизни территории, сам факт их нахождения под контролем европейских держав в политических и экономических условиях отличающихся от Эфиопии ускорял формирование новой эритрейской элиты, которая спустя некоторое время поставит вопрос о суверенитете. Исторические процессы, протекавшие в колониальный период в итальянской Эритрее схожи с аналогичными процессами во многих африканских колониях, как отмечает профессор университета Болоньи Ирма Таддиа. [7, с. 7] С этим выводом можно согласиться, но с рядом замечаний.

Во-первых, Эритрея отличалась от других колоний тем, что она была создана как плацдарм для захвата более богатой ресурсами Эфиопии и поэтому итальянцы не были заинтересованы в подготовке местных кадров.

Во-вторых, в отличие от других африканцев, которые вынуждены были жить в жестких условиях, у эритрейцев был выбор: оставаться в колонии или переселиться в свободную Эфиопию. Те эритрейцы, которые приехали в Эфиопию, имели условия для получения образования и высоко поднимались по карьерной лестнице, например

как Лоренсо Тызаз, который был помощником императора Хайле Селассие I и представлял Эфиопию на международной арене.

К 1941 г. в Эритрее сформировались две элиты: проэфиопская, получившая хорошее образование, в том числе – в Европе. И та элита, которая жила в условиях итальянского колониализма – слабо образованная, но сумевшая организовать, чтобы заявить о своем праве на суверенитет. Во многом этому способствовало то обстоятельство, что Британская администрация (1941-1952 гг.) принесла в Эритрею политический либерализм. Эритрейцам разрешалось объединяться в профсоюзы, политические партии и т.д., что невозможно было при итальянцах, «головы эритрейцев наполнялись новыми идеями», – пишет Трэвэскис. [8, p. 47]

Однако вопрос о судьбе бывших итальянских колоний решали в те дни Великие державы. Так, Госсекретарь США Бирнс предложил применить коллективную систему опекуна под управлением международного гражданского органа, который будет назначен Советом по опеке ООН. Согласно плану Бирнса, Эритрея и Ливия получили бы независимость через 10 лет (для Сомали не было указано никакой даты). Чтобы удовлетворить интересы Эфиопии, предлагалось уступить ей порт Ассэб для получения выхода к морю. При этом ничего не было сказано о том, как попасть в этот порт.

Советский министр иностранных дел В. Молотов отверг предложение Бирнса. Основной причиной этого решения была сомнительность данной формулы, так как она «еще не применялась на практике». Он настаивал на применении индивидуальной системы опекуна и потребовал для Советского Союза права управлять Триполитанией (одной из провинций Ливии). [9, p. 2]

Франция с самого начала вынуждена была занять проитальянскую позицию. Этим, с одной стороны, она хотела нейтрализовать своего вчерашнего союзника и нынешнего соперника в лице Великобритании,

которая сумела установить господство в Северо-Восточной Африке, в том числе в Эфиопии. С другой стороны, предоставление независимости итальянским колониям являлось поводом для аналогичных требований со стороны французских колоний на севере и в Тропической Африке. Поэтому Франция, в лице своего министра иностранных дел Бидо, предложила вернуть эти территории Италии в рамках «индивидуальной системы опеки», но без указания даты предоставления им независимости. При этом французское предложение полностью нарушало Устав ООН об опекуновстве, поскольку в ст. 86 говорится о том, что опекуном может стать лишь член ООН, а в то время Италия не была членом этой организации. [10, с. 54-55]

Самым приемлемым для императора Хайле Селассие I был план Великобритании. Министр иностранных дел Бевин в отношении Эритреи выступил с предложением включить ее западные провинции в англо-египетский Судан, а восточную часть, включая порт Ассаб, передать Эфиопии, так как «Эритрея является полностью искусственно созданным субъектом. Она не в состоянии, насколько я понимаю, самостоятельно существовать, кроме как в рамках какой-то системы протектората», – считал Бевин. [11, р. 211]

Не сумев договориться, Великие державы, тем не менее, пришли к выводу о том, что «итальянские колонии подпадают под положение Устава ООН о подопечных территориях». На Парижской Мирной конференции (29 июля – 15 октября 1946 г.) помимо прочих вопросов рассматривалась и проблема бывших итальянских колоний и согласно статье 23 проекта Мирного договора с Италией:

1) Италия отказывалась от всех прав и правооснований на итальянские территориальные владения в Африке, а именно на Ливию, Эритрею и Итальянский Сомали;

2) До окончательного решения их судьбы эти территории оставались под своим нынешним управлением;

3) Окончательная судьба этих владений должна была быть определена совместно правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции в течение одного года со дня вступления в силу Договора путем, указанным в Совместной декларации от 10 февраля 1947 года. В приложении XI проекта Договора было зафиксировано, что:

1. Правительства четырех держав соглашаются путем совместно принятого решения определить в течение одного года с момента вступления в силу Мирного договора с Италией от 10 февраля 1947 г. окончательную судьбу территориальных владений Италии в Африке.

2. Четыре державы определяют окончательную судьбу территорий, о которых идет речь, и произведут надлежащее уточнение их границ, принимая во внимание желания и благосостояние жителей, равно как и интересы мира и безопасности, и учитывая точки зрения других заинтересованных правительств.

3. Если четыре державы не смогут договориться о судьбе какой-либо из этих территорий в течение одного года со дня вступления в силу Мирного договора с Италией, вопрос будет передан Генеральной Ассамблее ООН для того, чтобы последняя высказала рекомендации по этому вопросу, и четыре державы должны будут принять рекомендации и предпринять надлежащие меры для их выполнения.

4. Заместители министров иностранных дел будут продолжать рассмотрение вопроса о судьбе бывших итальянских колоний с целью предоставить Совету министров иностранных дел свои рекомендации по этому вопросу. Кроме того, они направят комиссию по расследованию в каждую из бывших колоний с тем, чтобы представить заместителям министров иностранных дел необходимые данные по этому вопросу и определить взгляды местного населения. [12; 14, с. 1]

Таким образом, Парижская конференция не стала решать судьбу бывших итальянских колоний.

Мирный договор с Италией был подписан 10 февраля 1947 года. Он вступил в силу 15 сентября 1949 г. после вручения четырьмя державами документов о его ратификации. Эфиопия ратифицировала его 6 ноября 1947 года. Годичный срок, упомянутый в пункте 3 совместной декларации Великих держав о судьбе бывших итальянских колоний, начал свое действие с 15 сентября 1947 года. [13, p. 139]

3 октября 1947 г. заместители министров иностранных дел приступили к рассмотрению вопроса о судьбе бывших итальянских колоний в соответствии с пунктом IV приложения XI к Мирному договору. Было решено, что представителями четырех держав будет произведено расследование на местах в трех бывших итальянских колониях (Ливии, Сомали, Эритрее). Спустя две недели Совет министров иностранных дел учредил Комиссию по расследованию под эгидой четырех держав, в задачи которой входило выяснение мнения населения, проживающего в трех колониях, а также предоставление Совету необходимой информации о политических, экономических и социальных условиях. С учреждением Комиссии Эфиопия становится участником сложных и долгих переговоров с членами Совета министров иностранных дел (1947–1949 гг.) и на дебатах в Генеральной Ассамблее ООН (1948–1952 гг.).

Комиссия провела первое заседание в Лондоне 21 октября 1947 г. и 12 ноября учредила свою штаб-квартиру в Асмаре, где продолжала работу до 3 января 1948 г.

Во время пребывания в Эритрее члены Комиссии совершили ряд поездок в разные ее районы. Были исследованы потенциальные ресурсы и благосостояние Эритреи, проведены консультации с представителями различных политических партий, организаций, с руководителями общин и представителями британской администрации.

К моменту визита членов Комиссии в Эритрею там уже имелось несколько политических партий. Первая эритрейская общественная

организация «Ассоциация Махбер Фикри Хагер Эритрея» создается в 1941 г. Главной ее задачей было установление связи между населением Эритреи и британской администрацией. Будучи еще под контролем британских войск, эфиопское руководство начинает устанавливать контакты с некоторыми из членов этой Ассоциации, особенно с теми, которые поставили своей целью воссоединить Эритрею с Эфиопией.

При непосредственном участии эфиопского руководства, свою политическую организацию создали и эритрейцы, проживавшие в Аддис-Абебе. Возникшая к 1941 г. «Ассоциация любовь к родине» (Ехагер фикыр махбер) с самого начала имела целью присоединение Эритреи к Эфиопии. Кроме того, христианская эфиопская церковь использовала свой авторитет среди жителей Эритреи и содействовала делу воссоединения. Еще в 1941 г. Махыбер Фикыр Хагер (Ассоциация «Любовь к родине»), которую тогда возглавлял архиепископ Эритреи Абуна Маркос, объявила, что целью этой организации является присоединение Эритреи к Эфиопии. По словам Тревезкиса «к 1942 г. каждый священник в Эритрее стал пропагандистом Эфиопии». [8, р. 60]

В 1944 г. в Аддис-Абебе создаются две политические организации: Ассоциация Неца Хамасейн (свободный Хамасейн) и Ассоциация за союз Эритреи с Эфиопией. К 1947 г. они создают Партию единства (юнионистов), в рядах которой состояла не только христианская, но и мусульманская часть населения Эритреи. Гебре Мескел Вольду стал ее главным активистом в Эритрее и Эфиопии. В сентябре 1945 г. в Аддис-Абебе он возглавил демонстрацию у британского Посольства. Демонстранты протестовали против политики британской администрации в Эритрее.

Движение оппозиционеров или «сепаратистов», которые призывали к независимости Эритреи, возглавил Рас Тесема Асбер и его сын Абраха Тессема, а также Вольде Аб Вольде Марьям. За несколько месяцев до начала визита Комиссии ООН была создана Либеральная

прогрессивная партия, имевшая поддержку со стороны британской военной администрации и поэтому наряду с провозглашением независимости допускавшая возможность управления под британской опекой.

Самым непримиримым борцом за независимость и противником какого-либо сотрудничества с христианской Эфиопией была Мусульманская Лига (Лига мусульман), возглавлявшаяся Ибрахимом Султаном. (До 1948 г. был активным членом партии Юнионистов) Целью Лиги была независимость Эритреи: ее поддерживали Судан и Италия.

В такой обстановке раскол эритрейской политической элиты и столкновения между юнионистами и «сепаратистами» были неминуемыми. В августе 1946 г. сепаратистами было убито 40 человек – все они были христианами. В сентябре 1947 г. была попытка убийства одного из лидеров Либеральной прогрессивной партии Вольде Аба, а также Хассана Али из Мусульманской Лиги. Британские власти обвинили в этом партию юнионистов, и, прежде всего, представителя эфиопского императора.

Во время визита Комиссии в Итальянское Сомали там также начались беспорядки. В результате столкновений между сомалийцами и итальянцами в Могадишо (столица Итальянского Сомали) погибло 14 сомалийцев и 51 итальянец. [11, р. 196] Это было доказательством того, что сомалийцы не желают возвращения туда Италии. [11, р. 198]

Наряду с расследованиями в Эритрее и Сомали было решено также приступить к изучению мнения так называемых заинтересованных государств из числа подписавших мирный договор с Италией, включая Индию и Пакистан, а также правительств Италии и Египта. Далее было решено, что заинтересованные правительства должны представить заместителям министров иностранных дел свои взгляды на этот вопрос, которые будут изучаться в период между

заседанием Комиссии и получением ее доклада. Таким образом, 19 государствам было предложено принять участие в обсуждении вопроса в качестве «заинтересованных правительств». [14, с. 1] А сами эритрейцы каким то образом были исключены из процесса, который касался, прежде всего их.

Другим претендентом на бывшие итальянские колонии был Египет. После решения Великобритании о предоставлении Англо-Египетскому Судану независимости, интерес Египта к этому региону намного ослабел.

Среди так называемых заинтересованных государств Италия по-прежнему оставалась коварным противником Эфиопской империи. В своих выступлениях члены правительства «Новой Италии» неоднократно подчеркивали важность оказания содействия колониальным народам в получении независимости, как предусмотрено в Уставе ООН. Италия стремилась осуществлять свое обещание путем протектората над бывшими колониями.

Отправив Комиссию по расследованию в три бывшие итальянские колонии в Африке и изучив мнение заинтересованных государств, Совет заместителей министров иностранных дел четырех держав попытался найти компромисс. Но это не удалось.

В итоге ко времени истечения срока, указанного в приложении XI к Мирному договору с Италией, Совет министров иностранных дел не пришел ни к какому соглашению. По существу разногласия между Великой Четверкой стали шире, чем они были в 1945 г., когда Совет впервые собрался в Лондоне.

15 сентября 1948 г. правительства Великобритании, США, СССР и Франции обратились к Генеральному секретарю ООН со следующим обращением: «... вопрос о судьбе бывших итальянских колоний передается Генеральной Ассамблее с тем, чтобы в соответствии со своими правилами процедуры Генеральная Ассамблея могла

рассмотреть этот вопрос на сессии, которая должна начаться 21 сентября». [15] В дальнейшем вопрос о судьбе бывших итальянских колоний передавался на рассмотрение Первому комитету (комитету по вопросам политики и безопасности).

Вопрос о судьбе бывших итальянских колоний рассматривался на второй части третьей очередной сессии Первым комитетом Генеральной Ассамблеи, которая состоялась в Нью-Йорке. Участники сессии не сумели найти общее решение. Поэтому после серии дебатов было предложено провести опрос среди местного населения Эритреи. Представители Мусульманской лиги, партии «Новая Эритрея» и Итало-Эритрейской ассоциации выступали против союза с Эфиопией и требовали независимости, тогда как Юнионистская партия подтвердила свою проэфиопскую позицию. [16]

Даже выслушав мнения политических партий, представлявших тогда Эритрею, заинтересованные стороны и в первую очередь Великие державы не смогли договориться по вопросу, касающемуся ее судьбы. Генеральная Ассамблея отклонила даже ту резолюцию, которая предусматривала присоединение Эритреи за исключением Западной провинции к Эфиопии. [17] Дискуссии по бывшим итальянским колониям продолжались до 11 октября 1949 г. В этот день Первый комитет учредил подкомитет в составе 21 члена (подкомитет 17) для изучения различных предложений по выработке проекта резолюции с целью урегулирования вопроса. «Ввиду того, что имевшаяся в распоряжении информация об Эритрее была признана несколькими делегациями недостаточной, подкомитет 17 рекомендовал учредить Комиссию ООН по Эритрее». [18] (Предложение США о присоединении Эритреи к Эфиопии путем федерации было отклонено.)

В соответствии с резолюцией №289 (10) от 11 ноября 1949 г. была учреждена Комиссия для изучения проблемы Эритреи на месте. В ее состав вошли представители Бирмы, Гватемалы, Норвегии, Пакистана и

Южно-Африканского Союза. [12, р. 43] От Комиссии требовалось, чтобы она обратила внимание на следующие факторы: желание и интересы Эритреи, включая взгляды, выраженные различными расовыми, религиозными и политическими группами отдельных провинций этой территории; способность народа к самоуправлению; интересы мира и безопасности в Восточной Африке; права и притязания Эфиопии, основанные на географических, исторических, этнических соображениях, включая, в особенности, законное требование Эфиопии иметь выход к морю.

Доклад Комиссии должен был быть передан Генеральному секретарю не позднее 15 июля 1950 г. для рассылки государствам – членам ООН и межсессионному комитету, который должен был рассмотреть его и представить свои заключения о нем к пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Кроме этого, Генеральная Ассамблея предложила межсессионному комитету изучить вопрос о порядке установления границ бывших итальянских колоний, поскольку эти границы еще не были установлены международными соглашениями, и представить доклад со своими заключениями к пятой очередной сессии Генеральной Ассамблеи. [19]

К 1950 году, когда Комиссия ООН начала свою деятельность, в Эритрее существовало около 18 политических и иных организаций, пожелавших изложить свои взгляды; главными среди них были следующие:

- Юнионистская партия и ее союзники, которые вновь подтвердили свое требование о немедленном присоединении к Эфиопии;
- Партия независимости Эритреи, объединенной с Эфиопией, пожелала объединиться с Эфиопией, но при этом она готова была согласиться на независимость Эритреи, если это не

исключало возможность последующего объединения с Эфиопией;

- Либерально-юнионистская партия стояла за объединение с Эфиопией при условиях использования эритрейских языков в Эритрее и уважения к местным обычаям;
- Независимая мусульманская Лига была за объединение с Эфиопией при условии гарантии прав мусульманского населения;
- Блок независимости выступал за немедленное предоставление независимости;
- Независимая эритрейская партия поддержала идею независимости;
- Ассоциация ветеранов Эритреи поддерживала независимость;
- Новая эритрейская партия выступала за независимость, в то же время соглашалась на опеку;
- Ассоциация эритрейской интеллигенции – за независимость с последующим объединением с Эфиопией;
- Итало-эритрейская ассоциация – за независимость, при этом согласна на опеку;
- Представительный комитет итальянцев в Эритрее: в случае, если не будет независимости – предпочитал итальянскую опеку;
- Эритрейская торговая палата выступила с меморандумом экономического характера. Она была против раздела Эритреи;
- Мусульманская Лига Западной провинции выступила с предложением особо рассмотреть проблему Западной провинции, предлагала передать ее под руководство британской администрации на 10 лет; после чего провинция получила бы независимость. [20]

Консультации с населением на местах показали, что в трех районах Эритреи, где подавляющим большинством было христианское

население, поддерживалась идея немедленного воссоединения с Эфиопией. Кроме того, и довольно значительная часть мусульманского населения поддерживала идею присоединения к Эфиопии. Мусульманской Лиге удалось собрать большинство лишь в отдаленных районах Западной провинции.

Комиссия проводила консультации с правительствами пяти заинтересованных государств.

Согласно поручению Генеральной Ассамблеи, Комиссия встретила с так называемыми заинтересованными сторонами. [21, с. 236-240] Все заинтересованные государства, кроме Италии, пришли к общему мнению, что Эритрея как самостоятельное государство не может существовать в силу экономических и прочих факторов. Кроме того, стало очевидным, что поддержание порядка, мира и безопасности в Эритрее сопряжено с большими трудностями и расходами, поскольку этому препятствуют ее географическое расположение (длинная береговая линия, плоская прибрежная низменность), а также отсутствие достаточных средств для покрытия расходов по поддержке порядка в стране и ее защиты, отсутствие единства среди населения. К этому времени народ Эритреи был расколот по основному вопросу, касающемуся будущего страны. Это расхождение привело к столкновениям между мусульманами и христианами.

Членам Комиссии предстояло искать справедливое и долговременное разрешение проблемы Эритреи, чтобы это решение было реалистичным и осуществимым. Члены Комиссии ООН по Эритрее не сумели прийти к общему выводу даже после консультаций с заинтересованными государствами и изучением дополнительной информации и документов, собранных подкомитетом по экономике. Поэтому Генеральной Ассамблеей ООН были предложены несколько вариантов разрешения проблемы. Развернутый план создания федерации представили Бирма и Южно-Африканский союз (ЮАС), в котором они

попытались учесть сложность проблемы и необходимость поисков срочного и эффективного ее разрешения. Этот план предусматривал, что:

а) Эритрея должна будет войти в качестве самоуправляющейся единицы в федерацию, другим членом которой станет Эфиопия под суверенной властью императора Эфиопии;

б) каждый член федерации будет пользоваться местной автономией в отношении своих законодательных и исполнительных функций, но федеральное правительство будет облечено полнотой власти в отношении вопросов обороны, внешних сношений, налогообложения, финансов, внутренней торговли между членами федерации и средств сообщения;

в) таможенный союз между двумя членами федерации станет обязательным;

г) для жителей федерации будет установлено единое гражданство, не будет допускаться никакой дискриминации в отношении религиозных, личных, гражданских или имущественных прав, и те же права и привилегии будут гарантированы конституцией всем меньшинствам;

д) федеративный строй будет установлен после переходного периода, не превышающего трех лет;

е) создание федерации, в которую войдут Эритрея и Эфиопия, будет провозглашено Генеральной Ассамблеей ООН. [12, p. 29]

Предложенный делегацией Бирмы и ЮАС вариант решения проблемы имел существенный недостаток – он не учитывал политическое положение в Эфиопской империи. В частности, не предлагался механизм перехода от абсолютной к конституционной монархии; отсутствовал и механизм взаимодействия двух правительств. Кроме того, не принималось во внимание противоречие между

эритрейской элитой проживавшей в Эфиопии (политически более искушенной) и в Эритрее.

Делегация Норвегии согласилась с выводами, к которым пришли делегации Бирмы и ЮАС. Однако делегация Норвегии полагала, что возложение на Эфиопию обязанностей установления отношений с Эритреей на базе федерального статуса, безо всякой уверенности, что это будет наилучшим конституционным решением проблемы, может привести в будущем к конфликтам и волнениям, а в конечном итоге может поставить под угрозу мир в Восточной Африке. [14, р. 30] Норвегия предлагала воссоединить Эритрею с Эфиопией при следующем условии: чтобы оппозиция Западной провинции не стала помехой объединению, ее на ограниченный период времени следует оставить под властью британской администрации.

Представители делегаций Гватемалы и Пакистана в своем меморандуме заявляли, что наилучшим решением вопроса о будущей судьбе Эритреи станет предоставление ей независимости, но лишь после десятилетнего управления опекуном ООН. При этом администратору, осуществляющему от имени ООН управление, указания должен был давать консультативный совет из следующих государств: США, Эфиопия, Италия, одно мусульманское государство, одно государство Латинской Америки, а также по одному представителю от коптских христиан и мусульман.

На 55-м заседании 24 ноября 1950 г. Комитет приступил к голосованию по находившимся на его рассмотрении проектам резолюции. По итогам голосования большинство поддержало совместный проект (Бирмы и ЮАС). [22, с. 115-117] На основании этого Специальный комитет по политическим вопросам рекомендовал Генеральной Ассамблее принять резолюцию.

Хотя это решение специального совета вызвало бурный протест со стороны Советского Союза его союзников и некоторых мусульманских

государств, тем не менее Генеральная Ассамблея приняла резолюцию № 390 А (V) на 316-м пленарном заседании 2 декабря 1950 г., где в п. 1 говорится, что «Эритрея составляет автономию, входящую в федерацию с Эфиопией под суверенитетом короны Эфиопии». [23, с. 87-89]

Решение эфиопского вопроса о выходе к морю путем создания федерального правительства Эфиопской империи и территории Эритреи не было лучшим вариантом для Эфиопии. От этого могли выиграть:

1) США, которые с помощью эфиопского правительства, контролировавшего положение внутри Эритреи и на западном побережье Красного моря, хотели обезопасить свою радиолокационную базу в Асмаре.

2) Великобритания, экономика которой не позволяла ей содержать войска и административный аппарат в Северо-Восточной Африке. Кроме того, после решения Великобритании предоставить Англо-Египетскому Судану независимость, необходимость в Эритрее как стратегическом пункте для британских войск отпала.

Как известно, проблема Эритреи была создана Великими державами искусственным путем и была раздута до такой степени, чтобы в течение ряда лет она обсуждалась на заседаниях ООН, и чтобы нельзя было достигнуть простого решения на основании тех аргументов, которые предъявляла Эфиопская империя. Кроме того, в обсуждении столь важного вопроса сами эритрейцы не принимали заметного участия. Их судьбу решали ООН и представители так называемых заинтересованных государств.

До 1946 г. не только не было политической розни среди населения Эритреи, наоборот, существовало народное движение, которое возникло после изгнания итальянцев в 1941 г. на почве пробудившегося национального сознания и которое совершенно естественно склонялось к воссоединению со страной, считавшей эритрейцев своим населением. К тому же до 1946 г., до появления (не без помощи Великих держав) так

называемой Партии независимости, не существовало никаких враждебных чувств на почве религии и т.д. Горожане, сельские жители, мусульмане и христиане жили в полном согласии независимо от различий в верованиях и племенных обычаях. В результате сознательного торможения поисков путей решения вопроса об Эритрее, ее положение и отношения ее с Эфиопской империей осложнялись.

Резолюция № 390 А (V) не гарантировала соблюдение мира и безопасности в Восточной Африке, как требовала того резолюция № 289 (IV), так как автономия Эритреи фактически стала причиной возникновения мусульманской оппозиции, которая была не прочь начать вооруженную борьбу с федералами.

Согласно п. 9 резолюции для создания федерального государства устанавливался переходный период, который должен был закончиться не позднее 15 сентября 1952 г. В течение этого времени должно было быть сформировано эритрейское правительство и выработана и введена в действие Конституция Эритреи. Для этого учреждалась должность комиссара ООН в Эритрее, назначенного Генеральной Ассамблеей. В помощь комиссару назначались эксперты (ст. 10).

2 декабря 1950 г. комиссаром ООН в Эритрее был назначен Эдуардо Ансе-Матиензо (представитель Боливии в ООН, ярый противник Эфиопской империи и адвокат Италии на заседаниях Генеральной Ассамблеи). После открытия штаб-квартиры в Асмаре комиссар ООН прибыл в Аддис-Абебу для консультаций с эфиопским руководством (п. 12 текста резолюции ООН). Во время встречи император Эфиопии отметил, что:

1) при подготовке Конституции необходимо придерживаться положений резолюции 39 (V) 1950 г.;

2) Эфиопия понимает под федерацией «не объединение двух самостоятельных государств, а форму передачи властям Эритреи полномочий на внутреннее самоуправление». [24, p. 336]

Таким образом, Хайле Селассие I дал понять, что ни правительство Эфиопии, ни комиссар ООН не имеют права вносить изменения в резолюцию, которая «носила рекомендательный характер». Несмотря на это, после возвращения в Асмару Матиензо решил разработать эритрейскую конституцию, которая, по его мнению «предоставила бы правительству этой территории широкие полномочия». [24, р. 336] С целью выяснения «мнения народа» Матиензо направил следующие вопросы политическим партиям Эритреи:

1. Нужен ли Эритрее двухпалатный парламент?
2. Как избираются депутаты (прямым или косвенным голосованием)?
3. Назначается или избирается руководитель правительства Эритреи?
4. Какова роль императора Эфиопии при назначении или избрании руководителя правительства Эритреи?
5. Какими будут официальные языки Эритреи?
6. Нужен ли Эритрее собственный флаг?

В результате опроса были установлены различные точки зрения в отношении большинства вопросов. Партия юнионистов и примкнувшие к ней проэфиопские политические организации выступили за создание единой Национальной палаты для Ассамблеи Эритреи, выбрали в качестве официального языка Эритреи язык тыгрынья, а официального федерального – амхарский; считали необходимым избрание депутатов косвенным путем за исключением депутатов от городов Асмары и Массауа. Руководитель правительства Эритреи должен был назначаться императором, а флаг Эфиопской империи являлся флагом Эритреи и федерального государства.

Эритрейский Демократический фронт (блок независимости) потребовал создать в Ассамблее две отдельные палаты (верхнюю и

нижнюю), а также отдельные государственные флаги для Эритреи и федерации. Эта группировка считала Эритрею и Эфиопию двумя самостоятельными и равноправными государствами и поэтому выступила против предоставления императору Эфиопии права назначения руководителя правительства Эритреи и получения представительства внутри Эритреи, в качестве официальных языков предлагались тыгринья, арабский и итальянский.

Во время работы над Конституцией по требованию эфиопской стороны комиссару ООН пришлось сделать некоторые уступки, поэтому в окончательной ее редакции, состоявшей из 99 статей, одобренной администрацией Эритреи и правительством Эфиопии, Конституции были включены следующие важные для Эфиопской империи статьи:

– о статусе Эритреи (ст. 3): «Эритрея образует автономную единицу, состоящую в федерации с Эфиопией под суверенитетом короны Эфиопии»;

– ст. 10: «император Эфиопии имеет своего представителя в Эритрее»;

– ст. 12: «представитель императора принимает присягу главы исполнительной власти в Эритрее..., вводит его в должность от имени императора»;

– ст. 14, 58, «представитель императора имеет право потребовать пересмотра принятых собранием законов». [25, с. 92-102]

Согласно ст. 9 резолюции 390 А (V) ООН, управляющей державой, то есть Великобританией, должны были быть организованы эритрейский парламент (Ассамблея) и правительство. Поэтому в апреле и мае 1952 г. проводились выборы депутатов. За исключением городов Асмара и Массауа, выборы в Эритрее проводились косвенно, то есть депутаты избирались местными старостами или влиятельными людьми. В итоге две противоборствующие партии (юнионисты и Демократический фронт) получили равное количество мест.

Проект Конституции был представлен на Ассамблее Эритреи 3 мая 1952 г. Ассамблея при содействии официальных лиц со стороны британской администрации, а также уполномоченного ООН в течение полутора месяцев рассматривала его, и 10 июля 1952 г. Конституция Эритреи была принята. Спустя месяц, 10 августа 1952 г., комиссар ООН утвердил ее. 11 августа 1952 г. император Эфиопии Хайле Селассие I в присутствии комиссара ООН и главы британского военного управления в Эритрее генерала Кэминга ратифицировал Конституцию Эритреи, а 11 сентября 1952 г. ратифицировал федеральный закон (акт), состоящий из 9 пунктов, где говорилось [5, p. 282]:

- территория Эритреи объединена и вошла в состав Эфиопской империи, включая острова;

- государство по-прежнему продолжает называться «Государство Эфиопской империи»;

- государственным флагом останется флаг Эфиопской империи;

- все международные договора, конвенции и международные обязательства Эфиопской империи будут распространяться в полной силе и действии на указанной территории (Эритрее);

- Конституция Эфиопии 1931 г. будет распространяться и на Эритрею; отныне все граждане Эритреи будут иметь те же права, привилегии и защиту, как и остальные эфиопские подданные;

- Федеральный Акт и Конституция 1931 г., федеральные законы, международные договора и обязательства Эфиопской империи, которые распространяются на территорию Эритреи, настоящим законом будут действовать на остальных территориях Эфиопской империи; – все жители Эритреи, за исключением лиц, имеющих иностранное гражданство, объявлены подданными Эфиопской империи и гражданами Эфиопии. [26, p. 374-375]

В соответствии с резолюцией 390 А (V) два документа – Конституция и федеральный закон – должны были вступить в законную

силу после их ратификации, а передача властных полномочий должна была произойти сразу после вступления этих двух документов в законную силу (ст. 14). Однако этого не случилось, так как британская администрация сочла невозможным передать властные полномочия. Несмотря на тот факт, что такого положения не было предусмотрено в резолюции 390 (V), британские власти создали временный орган – Исполнительный комитет, который выполнял функции организатора структуры будущего правительства Эритреи и просуществовал с 11 по 15 сентября. Британская администрация обнародовала официальные заявления о передаче власти 15 сентября 1952 г. Первым руководителем правительства Эритреи стал лидер юнионистов Тедла Байру, сыгравший заметную роль в годы рассмотрения вопросов Эритреи в Генеральной Ассамблее ООН.

4 октября 1952 г. впервые в истории Эфиопии император Хайле Селассие I пересек границу Эритреи и Эфиопии и произнес речь перед собравшимся народом Эритреи: «Сегодня впервые со времен императора Йоханьса IV нахожусь на земле Эритреи – Ваш император и Ваш высший правитель, потому что я являюсь императором Эфиопии и Эритреи... Сегодня закрывается страница печали, отделявшая в течение многих веков братские народы». [24, p. 371-373]

Затем Хайле Селассие I направился в Массауа (порт на Красном море), чтобы отметить возвращение Эфиопии к морю. Итак, он осуществил задачу «приобретения выхода к морю», поставленную в 1924 г., когда он был еще регентом Эфиопской империи.

Ввиду ратификации 11 сентября 1952 г. Федерального акта императором Эфиопии и выпуска 15 сентября 1952 г. прокламации об окончании полномочий управляющей державы, резолюция Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1950 г. была проведена в жизнь и тем самым миссия комиссара ООН завершилась.

Приобретение Эритреей независимости было невыгодно империи Хайле Селассие I, ибо регион Африканского Рога мог стать сферой политико-экономической борьбы сразу нескольких блоков:

- 1) Западного – США, Великобритании, Франции и т.д.;
- 2) Советского – СССР и его союзников;
- 3) Арабского Востока – Исламского мира.

Разнонаправленное воздействие внешних сил могло спровоцировать саморазрушение Эфиопской империи, у которой внутренние противоречия между различными национальностями не были до конца разрешены. Несмотря на это, ратификацией документов Хайле Селассие I признал равноправие Эритреи с Эфиопской империей. Так как к эфиопской империи была присоединена территория, бедная экономическими и людскими ресурсами, правительство Хайле Селассие I взяло на себя обязательство инвестировать средства в ее экономику, что не было выгодно эфиопскому народу. Кроме этого созданные менее чем за месяц до присоединения органы управления Эритреей были очевидно недееспособными. Народ, который никогда не имел институтов управления, не имел традиций самоуправления, стал равноправным партнером Эфиопской империи, которая существовала несколько веков. Федерация поставила под угрозу с трудом собранную и централизованную Эфиопскую империю.

Ратифицируя Конституцию и Федеральный акт, правительство Хайле Селассие I не учло, что в любой момент Эритрея может потребовать права на самоопределение и отделение, на ликвидацию федерации. Этим оно поставило под угрозу дальнейшее существование самой Эфиопии. Представитель Норвегии при ООН, служивший в качестве члена Комиссии по расследованию положения в Эритрее в 1949 г., в отчете Генеральной Ассамблее справедливо отмечал: «Возложение на Эфиопию обязанности установить свои отношения с Эритреей на базе федерального статуса, безо всякой уверенности, что это будет

наилучшим конституционным разрешением проблемы, может свободно привести в будущем к конфликтам и волнениям, а в конечном итоге, может поставить под угрозу мир в Восточной Африке». [12, с. 31] И оказался прав. Спустя некоторое время начали свои подрывные действия партизанские организации, целью которых являлось «освобождение» Эритреи.

Федерация Эфиопской империи с Эритреей просуществовала 10 лет и была упразднена 15 ноября 1962 г. решением парламента Эритреи, где говорилось о ликвидации федерации и полном объединении Эритреи с Эфиопской империей. Эритрея стала 14-й провинцией Эфиопии. Хайле Селассие I стал первым лидером, объединившим все «эфиопские земли». Упразднение федерации, на наш взгляд, стало причиной осложнений во внутренней и внешней политике императора Хайле Селассие I. Эфиопская сторона аннексировала Эритрею без согласия ООН, то есть положения Федерального акта и эритрейской Конституции были аннулированы ею в одностороннем порядке. На наш взгляд, потеряв те права, которые были зафиксированный в документах ООН в 1952 году, Эритрея фактически стала колонией Эфиопской империи.

Правительство Хайле Селассие I не подготовило условий для создания административного аппарата управления новой провинцией. Кроме того, не было программы действий в условиях возникновения так называемой оппозиции. Как правило, прежде чем взяться за это очень сложное дело (упразднение федерации) необходимо было подробно изучать, исследовать те проблемы, которые могли возникнуть, и найти пути их решения.

«Никто из министров правительства Хайле Селассие не был информирован о предстоящем упразднении федерации. Ни совет министров, ни парламент Эфиопии не были готовы работать в новых условиях. Никто из эфиопских политиков не имел представления о том, какой будет новая администрация Эритреи, будет она подчиняться

министру внутренних дел или будет создана специальная комиссия, подчиняющаяся лично императору. Никто не имел ответа на вопрос: что даст упразднение федерации Эфиопской империи?» [24, p. 511].

Кроме того, не были учтены последствия, которые могли возникнуть в условиях упразднения федерации. Не была учтена международная обстановка, особенно на Ближнем Востоке, где проживала так называемая эритрейская политическая эмиграция, которая сразу после упразднения федерации начала создавать фронты по освобождению Эритреи. Один из первых фронтов освобождения Эритреи (Организация Освобождения Эритреи) был создан в Каире среди мусульман-эритрейцев, проживающих здесь, во главе с Идрисом Мохаммедом Адемом.

Арабский мир к этому времени стал не только центром по подготовке и финансированию борцов за исламизацию западного побережья Красного моря, но и центром радикализма, который начал готовить боевиков с целью «сбрасывания Израиля в море», освобождения эфиопских мусульман от ига христианского угнетателя и освобождения Эритреи и захваченных Эфиопией сомалийских территорий (Огаден).

В течение 1960-х гг. вооруженную борьбу возглавлял Фронт Освобождения Эритреи (ФОЭ). С самого начала ФОЭ рассматривался как инструмент давления на эфиопские власти. Так как многие члены фронта и его руководство были выходцами из мусульманской части населения Эритреи, весь мусульманский мир считал Фронт не только борцом за свободу, но и организацией по освобождению мусульман Эритреи, организацией по распространению влияния ислама на западном побережье Красного моря. Фронту начали оказывать помощь практически все мусульманские государства Ближнего Востока, Северной Африки, в том числе Судан, который предоставил ему базу и

штаб-квартиру в г. Кассала, близ северо-западной границы Эфиопии. [27, р. 23]

Руководство фронта активно эксплуатировало идею «борьбы за освобождение мусульман от жестокого гнета христиан» и публично заявляло, что ведет священную войну – джихад – против христианской Эфиопии. [11, р. 318] С укреплением позиций СССР в арабском мире такие государства, как Египет, Сирия, Ирак, начали снабжать оружием повстанцев Эритреи.

Таким образом, упразднение федерации привело к осложнению отношений Эфиопской империи с арабским миром. Фронту освобождения Эритреи были предоставлены штаб-квартиры в Каире, Бейруте, Дамаске, Багдаде, Алжире. Король Саудовской Аравии во время встречи членов Лиги арабских государств обещал лидеру ФОЭ полную поддержку, включая финансовую.

Судя по тем средствам и информационной поддержке, которыми располагал Фронт в последующие годы, можно сделать вывод о том, что решение ФОЭ позиционировать себя как мусульманско-арабское движение было правильным.

До середины 1960 г. членами ФОЭ были в основном выходцы из мусульманской части населения Эритреи. После того как лидеры начали получать всестороннюю поддержку со стороны Арабского мира, они создали специальный политический отдел Фронта, целью которого являлось расширение членской базы путем вербовки среди христианского населения Эритреи. Бывший лидер юнионистов и первого правительства Эритреи Тедла Байру, назначенный императором послом Эфиопии в Швеции, предпочел стать представителем Фронта в Дамаске, к Фронту присоединился также Вольде Аб Вольдемарям, борец против федерации, ставший главой Хартумского отдела ФОЭ.

С середины 1960 г. Фронт начинает предпринимать открытые вооруженные нападения на представителей властей в Эритрее,

объявляет войну Эфиопской империи. Усилия императора Хайле Селассие I по улучшению отношений с арабскими государствами не давали результатов. После прихода к власти таких радикальных лидеров, как Муамар Каддафи в Ливии, Саддам Хусейн в Ираке, Хафез Асад в Сирии, ФОЭ начал подготовку боевиков на специальных подготовительных базах этих стран.

В 70-х годах XX в. сложились благоприятные условия для деятельности эритрейских фронтов. С возникновением после раскола ФОЭ Народного фронта освобождения Эритреи (НФОЭ) начался новый этап в борьбе за отделение от Эфиопской империи, которая к тому времени была охвачена революцией. После вытеснения ФОЭ из Эритреи, НФОЭ удалось стать ведущей силой в борьбе против эфиопских военных, опиравшихся на помощь социалистических стран, но так и не сумевших организовать страну на борьбу против «сепаратизма». У пришедших к власти в 1974 г. после низложения императора Хайле Селассие I военных не было четкой программы (экономической, политической, военной, дипломатической) по решению проблемы Эритреи. Кроме общей пропаганды тезиса о том, что Эритрея являлась и является исконной территорией Эфиопии, правящие круги Эфиопии не сумели внятно объяснить народу свою программу действий. В отличие от Хайле Селассие I, который сумел лишить эритрейских повстанцев поддержки на международной арене, режим Менгысту Хайле Марияма своими действиями лишь создавал условия для формирования их положительного имиджа. Предложенная в 1982 г. операция «Красная звезда», направленная против баз повстанцев в районе города Накфа (Эритрея), потерпела крах сразу после ее начала. Это конечно не только вдохновило боевиков НФОЭ, но и создало условия для притока свежих сил. Деление Эритреи на несколько административных округов согласно этно-конфессиональной принадлежности жителей также не принесло ожидаемых результатов.

Поворотным событием в борьбе НФОЭ стало начало движения Народного Фронта освобождения Тыгре (НФОТ) который начал активные политические и военные действия против центральной власти Эфиопии.

22 мая 1991, после бегства руководителя Эфиопии Менгысту Хайле Марияма в Зимбабве, стало ясно, что Эфиопия окончательно потеряла выход к морю. 27 мая отряды НФОЭ вступили в Асмэру столицу Эритреи. После было объявлено о создании Временного правительства Эритреи. Одновременно с освобождением Эритреи в Эфиопии было сформировано коалиционное правительство, ведущая роль в котором принадлежала НФОТ, который занял 28 мая Аддис-Абебу и был союзником НФОЭ в борьбе против режима Менгысту Хайле Марияма. НФОТ полностью контролировал «Переходное коалиционное правительство Эфиопии».

Между НФОЭ, представлявшим «Временное правительство Эритреи» и НФОТ в Аддис-Абебе была достигнута договоренность о том, что 23–25 апреля 1993 г. в Эритрее будет проведен референдум, на котором жители страны выскажутся по вопросу о независимости. Такое решение давало НФОЭ возможность легитимизировать себя, а «правительству» Эфиопии оправдаться перед гражданами.

Эфиопы скорее всего предполагали, что после двухлетней отсрочки эритрейцы примут более взвешенное решение, то есть в пользу возрождения федерации. Но этого не случилось по причине недалёковидности эфиопской политической элиты, которая наивно предполагала, что проблему Эритреи можно разрешить путем передачи полной власти НФОЭ. Эфиопская сторона даже не думала поставить вопрос о решении выхода к морю и демаркации границы. Ведь кроме Учалийского договора нет документа определяющего границы между Эфиопией и Эритреей.

Референдум состоялся в намеченные сроки 25 апреля 1993 г. Как и в 1940-1950-е гг. ООН сыграла большую роль в решении судьбы эритрейского народа. На сей раз ООН готовилась тщательно для того, чтобы исправить свои просчеты 40-летней давности. Многочисленные наблюдатели от международных и региональных организаций признали, что процесс всенародного волеизъявления был свободным и честным. 27 апреля 1993 г. были обнародованы официальные результаты референдума: 99,8% принявших в нем участие избирателей высказались за независимость страны. Эритрея официально была провозглашена суверенным государством. Вслед за этим эфиопская и эритрейская стороны подтвердили ранее достигнутые взаимовыгодные договоренности, предусматривавшие, в частности, свободное использование Эфиопией порта Асэб для внешнеторговых операций, право государственной эфиопской авиакомпании «Эфиопия эйрлайнз» пользоваться аэродромом в Асмаре, хождение в Эритрее эфиопской денежной единицы бырра, а также свободное пересечение эфиопско-эритрейской границы гражданами обеих стран.

24 мая 1993 г. Эритрея была провозглашена независимым государством. При этом все вопросы фискальной и финансовой политики находились в ведении Центрального банка Эфиопии, в котором Эритрея не имела ни своего представителя, ни права голоса. Осенью 1997 г. Эритрея ввела собственную денежную единицу, «накфу», что отвечало экономическим и финансовым интересам страны. Этот шаг Эритреи не приветствовался в Эфиопии.

Как известно, основным документом, определяющим границу Эфиопии и Эритреей, был Договор 1889 года между Менеликом II и Италией. Эфиопские власти не определились в вопросе о демаркации границ ни во время присоединения Эритреи в 1952 г., ни в 1962 году, когда Эритрея была объявлена провинцией Эфиопии, ни в 1993 году, когда Эритрея стала суверенным государством. В июле 1997 г. возникли

разногласия по вопросу о принадлежности некоторых пограничных районов. Почти «братские» отношения между правящими режимами двух стран трансформировались во враждебные после того, как в мае 1998 г. на эфиопо-эритрейской границе произошло вооруженное столкновение. Затем конфликт перерос в ожесточенную, войну.

Тогдашний Генеральный секретарь ООН Кофи Анан немедленно связался с руководителями обеих стран, призвав их проявлять сдержанность и предложив помощь в урегулировании конфликта мирными средствами. На Встрече Организации африканского единства (ОАЕ), состоявшейся в Алжире в июле 1999 года, обе стороны приняли документ «Способы выполнения Рамочного соглашения ОАЕ». Согласно этому документу стороны обязались передислоцировать свои войска за пределы территории, которые они оккупировали. После дополнительных консультаций с заинтересованными сторонами Специальный посланник Председателя ОАЕ Ахмед Уйяхия, посол Мохаммед Сахнун (специальный посланник Генерального секретаря ООН) и представитель президента Соединенных Штатов Энтони Лэйк подготовили документ под названием «Технические процедуры осуществления Рамочного соглашения ОАЕ и Способов его выполнения», где было предусмотрено создание «Независимой комиссии» для точного определения районов, из которых должны вывести свои войска обе стороны. Технические процедуры предусматривали размещение, в частности, военных наблюдателей для проверки намеченной передислокации. В документе предусматривалась также демилитаризация и делимитация всей общей границы между двумя странами. Эритрея заявила о том, что она принимает этот документ. Эфиопия зарезервировала свою позицию и запросила разъяснения, подтвердив при этом свою приверженность мирному урегулированию конфликта. Однако уровень напряженности вдоль границы оставался очень высоким. Визит специальной миссии Совета

Безопасности ООН, которую возглавлял Постоянный представитель Соединенных Штатов Ричард Холбрук в Аддис-Абебу, и Асмару, 8 и 9 мая 2000 года, не принес желаемых результатов. 12 мая 2000 года боевые действия между Эритреей и Эфиопией возобновились. Международные организации обратились с призывом немедленно прекратить военные действия и вернуться к процессу переговоров о прекращении огня. Совет Безопасности ООН принял две резолюции №1297 о прекращении огня и №1298, предусматривавшей «препятствовать» продаже или поставке Эритрее и Эфиопии оружия, боеприпасов, военно-транспортных средств, техники и запасных частей, а также любому предоставлению обеим странам технической помощи или услуг в области подготовки кадров, связанных с производством или эксплуатацией оружия. Резолюции не смогли остановить кровопролитие. Только усилиями ООН и ОАЕ, при содействии президента Алжира, 18 мая 2000 года начались переговоры. 31 июня Совет Безопасности в своей резолюции 1312 (2000) постановил учредить Миссию Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ) в составе до 100 военных наблюдателей и необходимого гражданского вспомогательного персонала. Мандат Миссии заключался в следующем: установлении и поддержании связи с Эфиопией и Эритреей; посещении их военных штабов и другие подразделения; создании и обеспечении механизмов для осуществления контроля за прекращении военных действий; подготовки к учреждению Военно-координационной комиссии, предусмотренной в соглашении о прекращении военных действий; содействии в планировании возможной в будущем операции по поддержанию мира. [28]

Переговоры, которые проводились при содействии алжирского президента Бутефлики, завершились подписанием 12 декабря 2000 года в Алжире мирного соглашения между Эфиопией и Эритреей. Подписав Мирное соглашение от 12 декабря, стороны обязались «навсегда

прекратить военные действия в отношении друг друга» и воздерживаться от угрозы силы или ее применения друг к другу. В Соглашении предусмотрено, в частности, создание Комиссии по рассмотрению претензий сторон, расследованию причин конфликта, а также «делимитации и демаркации границы».

Деятельность Миссии была прекращена с 31 июля 2008 года на основании резолюции 1827 Совета Безопасности ООН. [29] Оценивая достигнутые результаты можно с сожалением констатировать, что и третья попытка ООН решить судьбу Эритреи вновь далека от исчерпывающего решения проблемы. А ведь членам Комиссии ООН в 1950-е годы надо было искать «справедливое и долговременное разрешение проблемы Эритреи, чтобы это решение было реалистичным и осуществимым, чтобы при этом не пострадали интересы Эфиопии». Начало военных действий в республике Сомали, в которые вовлечена Эфиопия, временно отодвинуло географию конфликта к ее южным границам. Это не означает, что напряженность на границе между Эфиопией и Эритреей исчезла. По мнению западных аналитиков, стороны продолжают сосредоточивать войска и военную технику в спорных районах, и существует опасность возобновления военных действий. [30]

ЛИТЕРАТУРА

1. Angelo del Boca. *Gli Italiani in Africa Oreantale*. Vol. 1. – Milano, 1976.
2. Цыпкин Г.В. Эфиопия от раздробленности к политической централизации. – М., 1980.
3. Tekeste Negash. *Italian colonization in Eritrea. 1882-1941. Policies praxis and Impact*. – Uppsala, 1987.
4. Rubensen Sven. *The survival of Ethiopian Independence*. – L. 1976.
5. Подробнее см.: Richard Pankhurst. *The History of Ethiopian Famine*. – L., 1985.
6. Подробнее см.: Rubensen Sven. 1976.
7. Таддиа Ирма. Эритрейское общество: Между колониализмом и государственной независимости. Ученые записки института Африки РАН выпуск 15. – М., 1999.
8. Trevaskis J.K.N. *Eritrea a colony in transition. 1941-1952*. – L.; N.Y.; Toronto, 1960.

9. Molotov V.M. Press conference. / Soviet News 10 September 1945. – London. Soviet Embassy. № 1259.
10. См.: Дурденевский В.Н., Крылов С.Б. Организация Объединенных Наций. Сборник документов, относящихся к созданию и деятельности. – М., 1956.
11. Spencer J.H. Ethiopia at Bay. – Michigan, 1984.
12. Дополнение № 8 (A/1285).
13. United Nations Treaty Series. 49. 1950. № 747.
14. Council of Foreign Ministers. Draft peace Treaty with Italy. 18 July 1946. Art. 17.
15. См. документ: A/645 (Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, пленарные заседания, приложения к кратким отчетам заседаний. С. 149–150 (на англ. яз.); см. также: United Nations. Department of Public Information, Sharing A People's Destiny. The Story of Eritrea and the United Nations. №. 4. 1953.
16. Официальные отчеты..., DOC A/C. 1/SR 247. P. 3-7; DOC A/C. 1/SR 251. P. 2–3; DOC A/C. 1/SR 253. P. 7-9.
17. Подробно о голосовании – в официальных отчетах. С. 393–394, 593–596, 608 (на англ. яз.).
18. Официальные отчеты..., Дос. A/C. 1/522. P. 27.
19. Дополнение № 1 (A). С. 30; Spencer J.H. 1984. P. 216.
20. Документы A/AC. 34/SR 12, 13, 14, 15, 17, 19, 22, 23, 24.
21. Подробнее см.: Кассае Ныгусие В.Микаэль Император Хайле Селассие I и Внешняя политика Эфиопии (1916-1952 гг.) – М., 2005.
22. Подробно о ходе голосования: Объединенные нации. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Пункт 21 повестки дня. Приложения. Пятая сессия. – Нью-Йорк, 1952.
23. Текст резолюции. Окончательный доклад для Эритреи. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Седьмая сессия. Дополнение № 15. – Нью-Йорк, 1952. № 15/A/2188; Foreign Relations of the US 1950. – Wash. D.C.: US Government Printing Office, 1978, Vol. V. P. 1668–1671.
24. Зевуде Рета. Проблема Эритреи в годы правления императора Хайле Селассие I. – Аддис-Абеба, 2000. – (на амхарском яз.).
25. Полный текст Конституции см.: Текст резолюции окончательный доклад для Эритреи, 1952.
26. Clapham Chr., Paul James C.N. Ethiopian constitutional development. A Source Book. Vol.1. – A.A., 1967.
27. Legum C., Lee B. Conflict in the Horn of Africa. N. 4. – L., 1977.
28. Подробнее см.: http://www.africana.ru/lands/Ethiopia/Ethiopia_Eritrea_UN.htm
29. http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_id=1150; =1151
30. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/7078869.stm>